

За дворцовыми стенами Цинь Тун только что свернул за угол, как прямо перед собой увидел Линь Ваньфэна. Этот человек оставил у него глубокое впечатление.

— Господин Линь, — он подошел и поклонился.

— Маленький принц, — ответил Линь Ваньфэн, также поклонившись. — Что он делает?

— Его Величество вызвал генерала Лу.

Ответив, Цинь Тун уже собирался уйти, как вдруг Линь Ваньфэн повернулся к нему и спросил:

— Почему ты не называешь меня дядей?

— ... — Лицо Цинь Туна напряглось. Глядя на лицо Линь Ваньфэна, он действительно не мог произнести слово «дядя». — У господина Чжао есть для меня задания... Я... маленький племянник, сначала откланиваюсь.

— Ха-ха... Ты действительно такой умный, как он говорил, — Линь Ваньфэн усмехнулся и повернулся, чтобы уйти.

Во дворце Лу Цун, слегка склонившись, с некоторым затруднением произнес:

— Ваше Величество, барышня Цю просит аудиенции.

Цинь Юй нахмурился, не произнося ни слова. Слухи снаружи, новости из дворца... Чтобы угодить его желаниям, жизнь этих двоих, должно быть, была нелегкой.

— Завтра я выйду из дворца и встречу с ней.

Едва он произнес эти слова, как Линь Ваньфэн внезапно ворвался внутрь, встал рядом с ними и пристально уставился на Лу Цуна. Тот, увидев его, поспешно поклонился и быстро удалился.

— Месть за пятого брата не на нем.

— Ты не должен идти к ней.

Они заговорили одновременно и одновременно замолчали. Цинь Юй на мгновение задержался, затем рассмеялся:

— Это все, что ты хотел сказать?

— Угу, — Линь Ваньфэн сделал шаг вперед. — Не ходи.

— Не пойди — не вариант.

Линь Ваньфэн изменился в лице, и Цинь Юй поспешно положил руку на его плечо, успокаивая:

— Я дам им путь к отступлению.

Той ночью он убежал в комнату героя Бая, а теперь собирается встретиться с «императрицей». То и дело он «перелезает через стену». Влюбиться в тебя — это настоящая неудача.

— Пойдем вместе, — Линь Ваньфэн закусил губу.

— ... Ладно, — Цинь Юй колебался, но согласился.

Подняв руку, он коснулся его губ, чтобы тот перестал кусать их, и тут же осознал, что это было слишком дерзко. Его лицо на мгновение окаменело.

Линь Ваньфэн поднял бровь, уголки его губ дрогнули в улыбке, и он приблизился:

— Ваше Величество, вы хотите поцеловать меня?

Это «Ваше Величество» было произнесено без тени уважения, с изысканной игривостью. Цинь Юй слегка опустил глаза, сохраняя строгое выражение лица. Линь Ваньфэн, видя это, еще больше приблизился.

— Не сердись, — Линь Ваньфэн коснулся его слегка щетинистого подбородка. — Я же не сказал, что не разрешаю.

— Линь Ваньфэн!

— Что? — Молодой господин Линь мгновенно изменился в лице, глядя на него с насмешкой. — Если это не так, то почему твое сердце бьется так быстро?

Цинь Юй опустил взгляд и только тогда заметил, что его ладонь все это время лежала на его груди. Он уже хотел оттолкнуть его, как вдруг Линь Ваньфэн опустил веки, скрыв выражение глаз.

— Я знаю, что отплатил за милость отца, — его пальцы коснулись того самого места. — Этот Бай... Я никогда тебя не ненавидел.

— Я тоже знаю, — Цинь Юй поднял его голову и мягко улыбнулся.

В той же чайной, что и в прошлый раз, Жун Цю вышла из повозки, огляделась вокруг и, поправив плащ своей спутницы, вместе с ней вошла внутрь. У двери отдельного кабинета Лу Цун бросил на них взгляд, опустил глаза и молча открыл дверь.

— Господин, они пришли.

— Угу.

Из комнаты раздался глухой ответ. Жун Цю вошла, огляделась и только тогда заметила, что за столом сидел еще один человек — с тонкими бровями и узкими глазами, слегка нахмуренный, будто чем-то недовольный.

— Садитесь, — Цинь Юй, заметив выражение лица Линь Ваньфэна, первым заговорил.

Жун Цю, что-то вспомнив, снова скользнула взглядом по Линь Ваньфэну, взяла за руку Ци Шужоу и села.

— Благодарю Ваше Величество.

Линь Ваньфэн, глядя на их сцепленные руки и выражения лиц, слегка удивился, услышав, как император спрашивает:

— Вы и клан Ци хотели встретиться со мной. В чем дело?

— Осмелюсь спросить, известны ли Вашему Величеству слухи снаружи? — спросила Жун Цю.

Цинь Юй смотрел на нее, не отвечая. Жун Цю, видя это, слегка поклонилась:

— Ваше Величество, Жун Цю просит Вашего благословения.

Благословения? Линь Ваньфэн пробормотал про себя, затем его осенило, и он широко раскрыл глаза, с внезапной радостью глянув на Цинь Юя. Ну хоть немного совести у тебя есть!

Цинь Юй, заметив его взгляд, неестественно отвернулся и посмотрел на Жун Цю:

— Какого благословения ты хочешь? Брак невозможен, не из-за того, что вы женщины, а потому что вы уже назначены императрицами, и это нельзя изменить.

— Это... — Жун Цю наконец проявила серьезность и лишь через некоторое время произнесла:

— Мы хотим навсегда покинуть столицу и жить в уединении.

— Покинуть?

— Прошу Вашего благословения.

Цинь Юй молча смотрел на них. Линь Ваньфэн заметил, как его густые брови слегка дрогнули, будто он был недоволен.

— Ты понимаешь, что ваше исчезновение вызовет огромный переполох?

После пожара в Дворце Цзиньхуа, который едва удалось объяснить как наказание небес, если Жун Цю и ее спутница исчезнут, кто знает, как люди будут это интерпретировать. Обвинения в разрушении страны и преследовании императриц — этот паршивец не сможет избежать этого.

Жун Цю вдруг опустилась на колени и, глядя на Линь Ваньфэна, спросила:

— Ваше Величество беспокоится за этого господина?

Линь Ваньфэн слегка улыбнулся, повернулся к Цинь Юю, ожидая его ответа.

— Говори, — Цинь Юй уклонился от ответа.

— Ваше Величество беспокоится, что слухи снаружи обвинят господина. Я понимаю, но если мы останемся в столице, мы всегда будем назначенными императрицами. Если в будущем кто-то при дворе поверит слухам и, чтобы их прекратить, снова заговорит о назначении императрицы, как Ваше Величество будет возражать? Разве вы поставите господина под удар?

Пожар в Дворце Цзиньхуа — либо этот господин соблазнил императора, либо мы сами были отвергнуты небесами. Наша жизнь и безопасность этого господина — что важнее, очевидно.

— Ты угрожаешь мне, — голос Цинь Юя стал холодным.

— Даже муравьи борются изо всех сил, как я могу сдаться? К тому же я не угрожаю Вашему Величеству, — Жун Цю подняла голову и серьезно посмотрела на него. — Я думаю о Вашем Величестве, господине и нас двоих, ищу способ, который устроит всех.

— Какой способ устроит всех? — спросил Линь Ваньфэн.

Цинь Юй нахмурился, но промолчал. Жун Цю, видя это, ответила:

— Ваше Величество беспокоится, что, умрем мы или исчезнем, это затронет господина. Но если мы будем казнены на глазах у всех как наказание небес, это не будет связано с Вашим Величеством.

— На глазах у всех? Ты сможешь это сделать? — Линь Ваньфэн положил руку на стол и наклонился вперед.

— Смогу.

— Этот... Ваше Величество, — Линь Ваньфэн потянул за рукав Цинь Юя. Тот посмотрел на него, слегка постукивая пальцами по столу.

Если это удастся, то хорошо, если нет — это создаст еще больше проблем. Но каждое слово и действие Жун Цю показывали, что она уже приняла решение. Даже если он не согласится, они, вероятно, все равно что-то затеют.

— Жун Цю, если это удастся, я устрою вам жизнь в уединении и безопасности. Если нет, я не буду защищать вашу репутацию, и кланы Ци и Жун пострадают.

— Я понимаю, — Жун Цю поклонилась в землю.

— Хм... — Цинь Юй вздохнул с облегчением и жестом показал Жун Цю встать. — Жун Цю, не подведите меня.

Жун Цю слегка кивнула, улыbnулась и поклонилась:

— Я откланиваюсь.

Едва дверь закрылась, Линь Ваньфэн внезапно обнял человека рядом и засмеялся:

— Почему ты не сказал раньше? Оказывается, они влюблены друг в друга.

— Если бы я сказал, ты бы позволил мне жениться на мачехе? И не поджег бы Дворец Цзиньхуа? — Цинь Юй поддерживал его, чтобы тот не упал.

— Какая мачеха! — Линь Ваньфэн ущипнул его за руку, но в хорошем настроении не приложил силы. — Этот Бай, они рискнули жизнью, это достойно уважения.

Ха-ха... Цинь Юй усмехнулся, но с некоторым сожалением сказал:

— Рожденные в таких семьях, они не могут распоряжаться своей судьбой, остается только рисковать жизнью.

— Этот Бай, я знаю, ты хотел их благословить.

— Что ты знаешь? — Цинь Юй взял его за подбородок и, глядя на его самодовольное лицо, сказал:

— Ты знаешь, что сердце императора непредсказуемо?

— Не знаю.

Линь Ваньфэн наклонился, чтобы укунить его руку, но Бай уклонился. Он слегка улыbnулся, думая, что все это прекрасно.

В повозке Линь Ваньфэн приподнял занавеску и, глядя на улицы, повернулся к Цинь Юю:

— Этот Бай, давай не будем ехать в повозке, пойдем прогуляемся, хорошо?

— У меня много дел, разве я могу просто гулять с тобой? — Цинь Юй произнес это.

Линь Ваньфэн надулся, но промолчал. На самом деле он просто был недоволен, что в прошлый раз Бай ушел с Бай Юньфэем и вернулся только глубокой ночью.

— Ли Хань, — заметив его обиду, Цинь Юй вдруг смягчился и сказал:

— Пусть Чжао Чжипин, Фань Вэньтянь и Лю Юаньсы обсудят выбор чиновников, завтра я их вызову.

— Хорошо.

Линь Ваньфэн тихо засмеялся, взял его за руку и вышел из повозки. Цинь Юй, видя это, сказал:

— Лу Цун, пойдем со мной.

Был полдень, улицы были полны людей. Лу Цун вел их, не доходя до оживленного восточного района, где было много знати. Императору, конечно, не хотелось, чтобы его узнали.

Линь Ваньфэн требовал выйти из повозки, но, оказавшись на улице, вдруг замолчал.

— Куда ты хочешь пойти? — спросил Цинь Юй.

— Куда угодно, — Линь Ваньфэн повернулся, его глаза полны радости.

Цинь Юй почувствовал тепло в сердце и сказал:

— Правда? Но нет мест, куда я не могу пойти.

— Этот Бай, ты выглядишь как настоящий тиран.

— Маленький негодяй.

<http://bllate.org/book/16170/1453986>